Именно так она их и запоминает.

И всё было бы хорошо, если она хранит только эту информацию, но она также высказывает своё мнение, ничего не фильтруя.

Я с беспокойством сосредоточился на словах Оливии, и из её уст вырвалась катастрофическая фраза, как будто в ответ на моё беспокойство.

— Ах, семья, у которой на уме только мечи?

Мне хотелось поаплодировать речи Оливии. Её красноречие злодейки сегодня было таким же непоколебимым, как и всегда.

Нет ничего, чего бы она не сказала незнакомцу.

Оливия не плохой человек. Она просто честнее большинства. Иногда её руки говорят раньше, чем рот, но есть люди, чья магия говорит раньше, чем их руки. Я считаю её хорошим человеком в этом отношении.

Или нет.

Не подозревая о моих тревогах, Оливия продолжала бормотать себе под нос.

— Итак, младшая из них — дочь Командира Рыцарей, да? У вас в голове тоже нет ничего, кроме мечей?

От злодейского замечания Оливии лицо Ханны покраснело.

— Леди, это невежливо.

— Ох, простите. Наверное, я была слишком взволнованна, увидев человека впервые за долгое время.

Она женщина, которая может признать свои собственные ошибки. Я хотел развеять недоразумение для Ханны, которая может подумать, что Оливия ужасная женщина. Я собирался сказать, что, несомненно, всё наладится, если ты будешь больше с ней общаться, но…

Ханна уже была сломлена.

— Ах… ну, это правда.

Я думаю, было неправильно пытаться прояснить недоразумение Ханны.

* * *

Ханна была взволнована.

От того, как дворецкий избивал Руина, до того, как она оказалась в спальне со злодейкой. Сегодня у Ханны был целый ряд новых впечатлений.

И…

— Ах, семья, у которой на уме только мечи?

Услышав этот грубый комментарий, Ханне было трудно скрыть своё замешательство.

Семья Гистания.

Они отточили свои навыки боя на мечах, переданные от их предков, прославились в битвах и дослужились до Графского звания. Они были семьёй, которая построила всё своё состояние и статус исключительно на своём мастерстве владения мечом, и именно это определяло их.

Злодейка была права.

В их семье всё зависело от «меча».

Они наследуют главенство в семье с помощью меча.

Они наследуют своё богатство с помощью меча.

Нет таланта к фехтованию? Это считалось даже хуже, чем позором для семьи.

Её отец — командир Королевских Рыцарей.

Её брат — самый молодой рыцарь Королевских Рыцарей.

Её сестра вот уже четыре года произносит прощальную речь на факультете фехтования.

Они блистали больше, чем кто-либо другой.

Она также произносила прощальную речь на первом курсе факультета фехтования, но, в отличие от своих талантливых брата и сестры, которые заслужили свои места, она добилась этого благодаря неустанному упорному труду.

Она не спала всю ночь, размахивая мечом, пренебрегая браком, закаляя руки и оттачивая мастерство владения мечом, чтобы занять первое место в классе.

Сначала она гордилась своими усилиями.

Потому что её отец сказал, что тяжёлая работа — это тоже талант. Но недавно она поняла, что усилия не могут победить талант.

Перед поступлением в Академию она случайно увидела своего отца и старшего Михаила на дуэли.

— Ты стал куда сильнее.

— Вы мне льстите!

— Хо-хо-хо-хо…

Это было ослепительно.

Было круто, что появился кто-то, кто мог заставить её отца улыбнуться одним только мастерством владения мечом, и эти двое, беседующие со своими мечами, были действительно потрясающими.

Но в то же время она чувствовала стену.

Потому что сама она никогда такого не делала.

Она не была достаточно уверена в себе, чтобы заставить своего отца улыбнуться, и, честно говоря, ей было трудно оставаться лучшей в классе.

С того дня Ханна потеряла интерес к мечу. И у неё появилось новое хобби под названием Михаил.

Ханне нравилось фехтование, но в то же время она ненавидела его.

Это было похоже на обратную реакцию.

Поскольку её талант был паршивым, ей нравился талантливый Михаил, и её отцу тоже нравился Михаил…

Она была раздражена на себя за такие мысли.

Голос, который тревожил разум Ханны, прозвучал вновь.

— Как дела в Академии?

Это был чрезвычайно наивный вопрос.

Как дела в Академии? — угрюмо подумала Ханна.

Она хотела сказать это вслух, преисполненная высокомерия спрашивать у исключённой девушки, что ей известно. Но она не могла этого сказать, потому что рядом с ней был дворецкий.

— Ну, как обычно.

Без тебя лучше.

Она оставила скрытый смысл при себе.

— Хм-м. Понятно.

Оливия кивнула.

Ей были любопытны слухи о том, что у неё больные ноги. Это так? Но она спрятала свои щекотливые вопросы подальше.

Оливия задала Ханне другой вопрос.

— Как Юрия? У неё всё хорошо?

Юрия. Она женщина, которую она мучила больше всего. Она начала свои мучения, ослеплённая ревностью, но достойно преодолела их, и теперь она замечательная выпускница, которая поднялась на вершину.

Она была одной из тех, кого уважала Ханна.

Ханна продолжала кисло разговаривать с Оливией.

— Да, у неё всё очень хорошо.

— Ясно.

В этот момент она услышала холодный голос Оливии.

— Но почему ты говоришь в такой неприятной манере?

Тон злодейки изменился по сравнению с предыдущим, став холодным. На мгновение сердце Ханны сжалось.

— Я говорю по-доброму, не так ли?

— Простите?

— Тоже говори по-доброму.

В голос злодейки вернулась теплота.

— Если ты этого не сделаешь, у меня не будет другого выбора, кроме как говорить жёстко.

Ханна была расстроена. Кто она такая, чтобы диктовать ей? Она хотела высказать ей всё, что у неё на уме, мысли вертелись у неё на кончике языка. Но из-за странных звуков, которые она слышала, она не могла ничего сказать.

— Ух… Ух-хух. Тхук!

Этот звук исходил от дворецкого, стоявшего позади.

Дворецкий, засунув кулак в рот и кивая, был похож на отца, смотрящего на своего ребёнка, который успешно выполнил своё первое поручение.

Дворецкий спокойно поднял большой палец с обратной стороны.

— Я хорошо справилась?

При виде этого злодейка лучезарно улыбнулась.

Что за чёрт…

Ханна не могла угнаться за этими двумя.

http://tl.rulate.ru/book/99767/3461629